

«А-Чэнь...»

У Ань Яна было столько слов, которые он хотел сказать Му Личэню, но в итоге с губ сорвалось лишь имя.

Обычно такой сдержанный, сейчас он стоял с красными глазами и дрожащими руками.

Он рванулся вперёд и схватил Му Личэня в объятия с такой силой, будто боялся, что стоит ослабить хватку – и тот растворится в воздухе, словно мираж.

Му Личэнь тоже был потрясён. Он не ожидал, что их встреча вызовет у Ань Яна такую бурю эмоций.

Ему стало стыдно за мысли обмануть Ань Яна, за то, что он хотел притвориться, будто не помнит своего человеческого прошлого. Он чувствовал вину за то, что недостаточно доверял этому человеку.

После минутного колебания Му Личэнь наконец обнял его в ответ, легонько похлопывая по спине: «Я же в порядке, разве нет? Неужели из-за этого стоит реветь?»

В его голосе звучала лёгкая насмешка, но без привычной едкости.

Сначала у Ань Яна лишь покраснели глаза, но теперь, чувствуя под пальцами холодную кожу того, о ком думал без остановки, он едва сдерживался. Казалось, ещё миг – и слёзы прорвутся.

«Это всё я виноват... – прошептал он, голос предательски дрогнув. – Не стоило мне спасать Му Лиия. Как я мог не предвидеть, что он...»

Хотя Ань Ян и знал, что Му Лий завидовал брату и питал к нему негативные чувства, он никогда не предполагал, что этот ученик средней школы осмелится на убийство собственного брата.

Ань Ян допускал, что Му Лий может строить козни за спиной А-Чэня, может предать его или подставить... но чтобы собственными руками отправить брата на смерть?

Собственными руками – это не просто слова.

Можно нанять убийцу, можно подстроить несчастный случай... но самому взять и убить – на это нужна совсем иная жестокость.

Даже Ань Ян, который ради интересов семьи Ань не раз прибегал к грязным методам и

косвенно повинен в смертях, никогда не убивал лично.

Возможно, если бы он попытался убить кого-то своими руками, ему бы не хватило духу довести дело до конца.

Что уж говорить о Му Лиие – избалованном мальчишке, выросшем в тепличных условиях?

Ань Ян взял его под свою опеку только из-за Му Личэня, потому что тот дорожил младшим братом. И как он мог подумать, что этот, казалось бы, безобидный подросток...

Он до сих пор не понимал: откуда у Му Лиия, дрожавшего от страха при виде зомби-крыс, нашлось столько смелости, чтобы толкнуть брата прямо в стаю?

Пальцы Ань Яна разжались, он медленно отпустил Му Личэня, опустив голову: «Прости меня...»

Му Личэнь тяжело вздохнул. Как он мог сказать Ань Яну правду? Что стал королём зомби ещё во время первого солнечного затмения, а не тогда, когда Му Лиий столкнул его к зомби-крысам?

У него не было другого выбора, кроме как утешить его.

«Ты ни в чём не виноват, – сказал он мягко. – Кто бы мог подумать, что трус Му Лиий, которого пугали даже обычные зомби, способен на такое?»

На самом деле, дело было не в том, что Му Лиий внезапно обрёл смелость. Он просто... обезумел.

С самого детства он жил в тени своего исключительного старшего брата, и никто, кроме Ань Жу, не обращал на него внимания.

Но Му Лиий жаждал признания мужчин – настоящего, взрослого одобрения, а не той снисходительной опеки, что дарила ему Ань Жу, обращаясь с ним словно с маленькой девочкой.

Его отец, Му Жун, был никчёмным повесой, тратившим все силы на внебрачных отпрысков. Ждать от него поддержки или хотя бы простого одобрения не приходилось.

И тогда все его чаяния обратились к величественному деду – он мечтал заслужить те же

гордые взгляды и похвалы, что доставались Му Личэню.

Увы, как бы он ни старался, сравниться с братом было невозможно.

Особенно под крылом Ань Жу его «старания» были не более чем детской игрой.

Но сам Му Лийи этого не понимал. Ему казалось, что он вкладывает всю душу, прилагает невероятные усилия – а в итоге всё равно проигрывает брату.

Так, с ранних лет, восхищение сменилось завистью, а затем – гложущей ревностью и ядовитой ненавистью.

Особенно после того, как Ань Жу начала внушать ему, что он должен победить брата и отнять у него право наследовать семью Му.

И Му Лийи продолжал жить в этой удушающей тени, не замечая, каких трудов стоило брату его превосходство. Он видел лишь поводы для зависти.

И когда в доме Му появился Ань Ян, эта зависть взорвалась с новой силой.

Ань Ян тоже был выдающимся, но, возможно, потому что он не был родным братом, Му Лийи восхищался им. Даже влюбился.

Но Ань Ян предпочитал общество Му Личэня.

Что бы ты ни делал, тебе никогда не сравниться с братом. Статус наследника. Внимание деда. И даже любовь того, кто ему дорог.

Почему брат всегда забирает то, что по праву должно быть его?

Му Лийи, избалованный Ань Жу, взращённый в атмосфере вседозволенности, ненавидел Му Личэня даже сильнее, чем своего незаконнорождённого брата Му Лицзюня. Тот был лишь жалким ублюдком, тенью под столом, но Му Личэнь – ослепительное солнце, чей свет нещадно жжёт глаза.

В тот роковой день, когда зомби-крысы окружили Му Лийи, Ань Ян стал его щитом. Широкие плечи того, кого он любил, дарили ему чувство абсолютной безопасности и счастья – такого хрупкого, такого желанного.

Но, как всегда, Му Личэнь появился, чтобы отнять то, что должно быть его!

Му Лийй видел, как Ань Ян и Му Личэнь сражаются спина к спине, как их движения сливаются в идеальном ритме.

И это пронзило его насквозь. В тот миг разум помутнел. Глядя на спину брата, он услышал навязчивый шёпот:

Толкни его.

Просто слегка толкни.

Он исчезнет.

И тогда всё – его слава, его положение, даже Ань Ян – станет твоим...

Когда сознание вернулось к нему, Му Личэнь уже погрузился в море зомби-крыс.

Хотя он был в ужасе, он не мог скрыть своего пьянящего ликования...

Му Личэнь успокаивающе положил руку на плечо Ань Яна: «Не терзай себя. Му Лийй уже мёртв, а я жив и невредим».

Он не решался раскрыть свою главную тайну – что он истинный король зомби – и потому мог лишь неуклюже утешать.

Если бы человечество узнало его истинную природу... Это было куда опаснее, чем просто прослыть высокоуровневым зомби.

Обычные высокоуровневые зомби могли управлять лишь теми, кто слабее их. Но истинный король зомби мог подчинять себе всех мертвых существ без исключения.

Если бы правда о его истинной природе стала известна, за ним началась бы охота – весь человеческий род объединился бы против на него.

Даже если он отправится в ад, эта тайна отправится с ним.

Это не имело никакого отношения к тому, доверял ли он Ань Яну. Чем меньше людей знают – тем безопаснее.

Ань Ян понимал, что сама возможность вновь встретить Му Личэня, да ещё и сохранившего память о человеческой жизни, – уже была небесным благословением.

«Когда к тебе вернулись человеческие воспоминания? – спросил он. – Что насчёт дедушки?»

Он предположил, что все высокоуровневые зомби способны восстанавливать свою человеческую память.

«Дедушка... его память не вернулась. Сейчас он среди других зомби. Я не могу позволить ему бродить одному».

Ань Ян нахмурился: «Почему дедушка не смог вспомнить?»

Му Личэнь задумался: «Зомби не возвращают человеческих воспоминаний. Я – исключение. Причины... мне сложно объяснить».

Му Личэнь ответил уклончиво, и Ань Ян понял, что ему, должно быть, есть что скрывать, поэтому он перестал спрашивать.

«А-Чэнь, – сменил он тему, – что привело тебя сюда? Здесь слишком опасно».

Они были слишком близко к убежищу выживших города В.

Со вспышкой холода его взгляд скользнул по трём парням за спиной Му Личэня: «А они кто? Почему они с тобой?»

Даже он не удостоился чести сопровождать А-Чэня! По какому праву эти трое здесь?

Разве они могут сравниться с той собакой-мутантом, что так ловко убивала за хозяина?

Му Личэнь, чья психическая сила позволяла ему чувствовать малейшие эмоциональные колебания, сразу уловил враждебность Ань Яна к этим троим и усмехнулся: «Они мои подчинённые и могут быть немного полезны».

Слыша небрежный тон, Ань Ян едва заметно приподнял брови, и на его лице появилась довольная ухмылка.

Он кружил вокруг Му Личэня, то восхваляя мощь и преданность Сяо Хэя, то совершенно неприкрыто намекая: «Я тоже неплох, возьми меня в свой «гарем» – я отличный боец и мастерски согреваю постель».

Му Личэнь, конечно же, не стал отказывать Ань Яну в просьбе сопровождать его.

Он доверял ему куда больше, чем Му Жаню и Инь Фэну. И в некоторых делах мог положиться

только на Ань Яна.

Достав из складок одежды мерцающий артефакт, Му Личэнь протянул его Ань Яну: «Это магическое сердце пяти стихий. Сейчас это древоводное сердце – результат слияния древесного сердца и водного сердца. Они крайне важны для меня. У меня есть информация, что в убежище города В есть сердце металла. Именно поэтому я здесь».

Ань Ян с любопытством разглядывал пульсирующее сине-зелёное «сердце» в ладони Му Личэня и кивнул: «У меня есть кое-какие связи в убежище. Я помогу тебе найти его».

Он не понимал истинной ценности этих сердец и их предназначения, но раз А-Чэнь сказал, что они важны – значит, он поможет, не раздумывая.

Убрав сердце, Му Личэнь улыбнулся: «Сердце металла должно быть либо у семьи Цинь, либо в подземной лаборатории убежища. Я буду признателен тебе за помощь».

С поддержкой Ань Яна, уже успевшего обосноваться в В, задача выглядела куда проще, чем нелегальное проникновение вслепую.

Ань Ян слегка нахмурился: «А-Чэнь, не нужно церемоний. Твои дела – мои дела».

Он смотрел на Му Личэня с некоторой горечью в сердце – он не осмелился признаться в истинных чувствах.

Он знал: сейчас Му Личэнь видит в нём лишь друга, без намёка на запретную привязанность.

Стоит ему сейчас сорваться с признанием – и А-Чэнь исчезнет так быстро, что и следов не найти.

Когда слова Ань Яна достигли слуха Му Личэня, та ледяная стена, что так долго разделяла их сердца, внезапно рухнула без следа. В его обычно холодных глазах вспыхнула искренняя, непринуждённая улыбка.

<http://bllate.org/book/19810/1960931>